

(2016)

*Поэзия для ума и сердца**

МОСКОВСКАЯ ПОЭТЕССА ВАРВАРА ОЛЕНИНА приходит к читателю с новой книгой. Немногословной, вдумчивой. Выдержанной. Стихи, вошедшие в юбилейный сборник (он приурочен к 75-летию автора), — это прекрасный пример современной интеллектуальной поэзии. Интеллектуальной, потому что поэтическое слово — «мерка ласки, мера кода, мера пота» — апеллирует не только к сердцу (хотя и к нему тоже, безусловно!), но и к уму, к «холоду рассудка», опирается на широкие культурные пласты.

*Доверясь зрению и слуху,
проигрывая Дебюсси,
приветствую Альфонса Муху
и ту —
Есфирь...*

Творчество Варвары Олениной — это изящное кружево, с богатой развёрнутой метафорой, аллитерацией, со сложной сквозной рифмовкой (не только в конце строк, но и внутри строки). Варвара Оленина тонко чувствует слово, мастерски используя «регистры» родного языка и «давая в нужной дозе низы, верхи». Она обладает редким умением буквально несколькими точными эпитетами передать эмоцию-настроение лирической героини:

*День хмурится, и ветер свинцовит воды Влтавы.
В порывах дождик цедит из сита облаков...*

---

* Опубликовано в книге: **Варвара Оленина «Дикая птица»** (Москва, «Образ», 2016)

«Свинцовит воды» — и сразу же встаёт перед глазами картина этого дождливого дня в Праге. К слову, произведения, написанные под впечатлением от поездок и путешествий, составляют отдельный поэтический цикл, — лучший, на мой взгляд, в этой книге... Чехия, Италия, Германия, Израиль, Франция, Крым...

*Бахчисарай — это обморок зренья,
только вдыхать и выдыхать этот край!*

Обморок зренья! Какой необычный образ! Врезается в память — моментально.

В «Дикой птице» немало и других ярких метафор, оригинальных авторских афоризмов, у которых есть все шансы «уйти в народ». Например, «истина трезва, как смерть». Чем не крылатая фраза?

Иногда поэтесса берёт какой-нибудь «обветшавший» фразеологизм (эти слова, по Маяковскому, «в привычку входят, ветшают, как платье...») и оживляет его, превращая в актуальную поэтическую метафору:

*Не огорчайся, боль моя пройдёт,
ведь рана от любви —
всего лишь рана...
И, значит, время
поздно или рано
приложит к сердцу
нужный бинт и йод.*

Варвара Оленина никак не хочет мириться с «обыденностью бытия»: «мир реальный, без страстей, — измаял». По счастью, воспоминания согревают сердце...

*Он безумно влюблён!
Позволяю себя целовать...
Подкреплял нас бульон —
пара кубиков... и... слова...*

...а вера даёт надежду, что ангел-хранитель всё ещё рядом, что он готов прийти на зов и «заслонить крылом дорогу в бездну...». А значит, Варвара Оленина ещё порадует нас, читателей, новыми стихами и книгами.

С юбилеем!

Сказка любви без конца*

НАЗВАНИЕ НОВОЙ КНИГИ Алёны Алещенковой связано с известной восточной притчей. И это весьма символично. Дело в том, что поэтический язык «Бабочки в руке» — это, по сути, иносказательный язык литературной сказки и библейской притчи. Из знаменитых современников в подобном жанре (правда, в прозе) успешно работает бразильский писатель Пауло Коэльо.

Поэтесса Алёна Алещенкова наделена редким во все времена даром писать о самом важном и сложном доходчиво, простыми, понятными словами. Многие её произведения, на вид совсем детские, обладают при этом удивительной глубиной и мудростью. Как настоящие притчи, они написаны вне строгих возрастных рамок и одинаково интересны как детям, от самых юных, так и взрослым.

Поэтому, к примеру, «Балладу о мудреце» лучше всего читать вслух, вместе с ребёнком, рассматривая карандашные картинки, делая художественные паузы и понижая голос до шёпота в наиболее драматических местах:

*Кто ноет тихо? Приведенье?
Иль рысью брошенный котёнок.
Но вдруг... То сон или виденье?
В корнях сосны лежит ребёнок!*

Потом можно вместе обсудить прочитанное, поговорить о счастье, о любви, о смысле человеческой жизни, попытаться найти ответы на «простые» вопросы:

---

* Опубликовано в книге: **Алёна Алещенкова «Бабочка в руке»** (Москва, «Образ», 2016)

*Сколько всё же звёзд на небе?
Сколько счастья в этом хлебе,
Сколько слёз и сколько грёз?*

И вместе с автором прийти к закономерному выводу:

*Кто сказал, что сила в Вере,
Был беспрекословно прав.*

Вот и солдатская мать из одноимённого стихотворения продолжает молиться, ждать заветной весточки и верить, что случится чудо...

*И вернётся Пётр домой,
И Алёшка домой придёт.*

С победного 45-го минуло более семидесяти лет, и уже выросло несколько поколений, не знавших войну, а память о ней жива! Эта тема продолжает волновать современных литераторов так, как будто только вчера, «отгремев, закончились бои». Солдатская мать и жена солдата, пропавшего без вести, — это собирательный образ русской женщины, матери и жены, чья безграничная любовь неподвластна ни времени, ни холодному рассудку...

*Даже если в кремешном аду
На груди сложу руки бессильные,
Я тебя всё равно найду,
И у смерти тебя я вымолю.*

Любовь во всех её проявлениях можно назвать сквозной темой нового сборника. Правда, тема эта — «на вы-

рост». В стихах-притчах, рекомендуемых для совместного чтения с детьми, она, как и положено, проста и понятна:

*Когда любовью связаны сердца,
То будет эта сказка без конца.*

Намного сложнее и объёмнее это чувство представлено во взрослой лирике. Тут и сильная страсть, «обжигающая грудь», и «сладкая мука» физической близости, описываемой, впрочем, очень целомудренно:

*Словно ступая в пропасть безумства,
Рвутся сквозь поры отчаянно чувства.*

*В жарком дыханье сладкая мука,
Губ размыкание словно разлука.*

*Переплетенье пальцев как встреча.
Нежные руки, сильные плечи.*

*Свечи дрожат огоньком от смущенья
И созерцают тел превращенья.*

Любовь (иногда переходящая в нелюбовь) — это ещё и слёзы, и размолвки, и горечь обмана. А ещё это преодоление: когда, «покачиваясь от обиды», лирическая героиня ищет силы, чтобы противостоять превратностям судьбы.

*А пальцы, как кошки, гнут белые спинки,
И руки становятся сильным крылом...*

Ищет — и находит... Потому что хорошо усвоила мораль старой притчи: всё в наших руках!

Давайте помнить об этом, друзья!

*Исповедь последнего романтика**

КОГДА ЧИТАЕШЬ СТИХИ из новой книги Юрия Дудуева «Точка», то создаётся невольное впечатление, что их автор не вполне от времени сего. В том смысле, что родиться ему следовало бы лет на сто раньше и жить где-нибудь в Москве или Петрограде. Не знаю, был бы он вхож в дом Бриков как закадычный приятель Маяковского, но в завсегдатаях «Бродячей собаки» (культового арт-кафе начала XX века) наверняка числился бы... Юрий Дудуев — весь почти — оттуда, из Серебряного века. Блок, Мандельштам, Ахматова, Бальмонт, Кузмин, Гумилёв — они все словно его современники, не хрестоматийные классики из школьного учебника, а живые люди, «бражники и блудницы».

Вот он тщетно пытается отговорить Сергея Есенина от безрассудного проматывания жизни, от пьяных дебошей и загулов, словно точка невозврата ещё не пройдена, и злой рок (в лице ОГПУ или внутренних демонов) уже не поджидает его в номере гостиницы «Аглетер»:

Что вы льёте, зачем так пьёте?

Всё никак вас тоска не отпустит...

Трагическую смерть другого великого поэта, «горлана-главаря» Юрий Дудуев переживает так болезненно, так близко, как будто она, смерть эта, случилась только что, и рана ещё кровоточит... Он на «ты» с Есениным и Маяковским, он обещает Мандельштаму воскресить его, истово защищает «пророка от Бога» Блока от «поэта-дилетанта»

---

* Опубликовано в книге: **Юрий Дудуев «Точка»** (Москва, «Образ», 2016)

Бунина... Да кто же он такой, этот Юрий Дудуев, что за знания «из прошлых жизней» тяготят его?

*Слабо освещаемые мысли
В полумраке быстро догорают...
Многое не нравится мне в жизни,
Будто следом ждёт меня вторая...*

Порой в «Точке» встречаются поразительные прозрения и прорывы, которые едва ли доступны рядовому версификатору. Например, в стихотворении «Волнистые мысли» рождается удивительная по мощи метафора, наполненная глубоким метафизическим откровением:

*Я думаю, что каждый волос
Есть продолженье наших мыслей,
Чем меньше говорим мы в голос,
Тем меньше мы даём им жизней...*

Творчество Юрия Дудуева замешано на взрывном темпераменте и болезненной ранимости поэта-романтика, восставшего против жестокого равнодушия современного технократического мира. Этой книжкой автор словно обращается к читателю: «Я боролся как мог, я исчерпан... Всё кончено. Точка».

Точка ли?

*Поэтическое завещание Оксаны Железняк **

УХОД ИЗ ЖИЗНИ, ОСОБЕННО ТАКОЙ, ранний и неизбежный, невольно добавляет пронзительную ноту драматизма даже в самые незатейливые строчки. Но мне бы очень хотелось предостеречь стороннего читателя: не стоит оценивать поэтическое творчество Оксаны Железняк сквозь искривлённую призму её трагической смерти. Её стихи самоценны и, разумеется, не нуждаются в подобных оговорках. Даже о том, что Оксана серьёзно больна, я узнал не от неё самой и много позже нашего первого телефонного разговора. Художник-иллюстратор Мария Фёдорова, приехавшая в издательство как друг и доверенное лицо Оксаны, которая к тому времени уже не вставала с кровати, сообщила мне все драматические обстоятельства работы над этой книгой. Выяснилось, что Оксана Железняк придавала огромное значение своему первому и, увы, единственному сборнику. Будучи вполне успешным учёным-востоковедом, она считала важным остаться в нашей общей памяти ещё и как литератор, как поэт. Оксана очень скрупулёзно готовила это издание и до последнего дня — пока силы окончательно не покинули её — вносила правки в написанные произведения и сочиняла новые — уже совсем короткие, едва мерцающие, как огонёк догорающей свечи... Прощальные...

Ну вот и все закончились стихи...

Ну вот и всё — пропало вдохновенье...

Молчу, стою у жизненной реки...

Осталось мне одно лишь сожаленье.

---

* Опубликовано в книге: **Оксана Железняк «(К) тебе»** (М., «Образ», 2016)

Стихи Оксаны Железняк поражают не только пронзительной исповедальностью, но и удивительными прорывами в глубь смыслов, неожиданными обобщениями:

*Жизнь — она настолько многогранна.
Вечности суровая предтеча...
Дунул ветерок — её уж нету!
Унесло её, как запах ладана.*

Жизнь как суровая предтеча Вечности... Пожалуй, этот точный философский образ сделал бы честь любому большому поэту!

Впрочем, отдельные произведения сборника могут вызвать у предвзятого критика ощущение некоторой вторичности и несовершенства. Действительно, когда я готовил книгу к печати, меня не покидало острое ощущение, что автору не хватило времени. Совсем немного. На то, чтобы отточить уровень версификации, чтобы в полную силу раскрыть дарованные Богом способности. Жаль, безумно жаль...

*Ну вот и всё: рассыпалась вся жизнь,
Осколками заполнила пространство.
Чуть-чуть осталось мне её дожить.
Увижу скоро рая я убранство...*

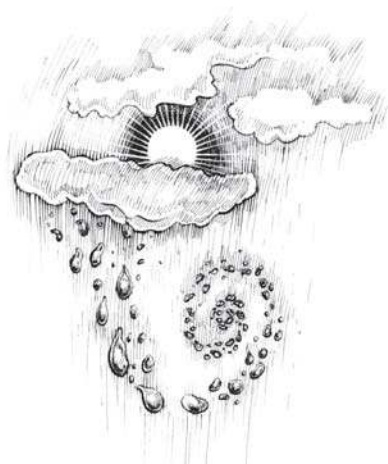
Книга «(К) тебе» — это поэтическое завещание Оксаны Железняк. Вероятно, оно имеет одного конкретного адресата (может, нескольких), но лично я трактую название шире. «(К) тебе» — это ещё и обращение ко всем нам: и к тем, кто был близок автору при жизни (см. цикл «Любимые и дорогие. Портреты»), и к тем незнакомым чита-

телям, кто, возможно, случайно откроет этот великолепно оформленный сборник и окунётся в перипетии чужой, неведомой жизни, в мир искреннего поэтического слова...

*Ты откинь шелуху
Жизни нашей скупой,
Ты её глубину
Для себя приоткрой.*

Я воспринимаю эти строки как призыв автора и лично ко мне, и к каждому, кто остался здесь, в сложном и прекрасном мире живых...

Давайте помнить об этом! Давайте помнить прекрасного человека и поэта Оксану Железняк!

Рис. Марии Фёдоровой

*Поэзия лунного света**

В КНИЖНЫХ АННОТАЦИЯХ часто можно встретить фразу, ставшую почти дежурной: «Для широкого круга читателей». Так вот: сборник стихов Елены Анциферовой «Прогулки под луной» не для «широкого круга». Эта книга не для всех. В первую очередь, она придётся по душе поклонникам киносаги «Сумерки» (кстати, очевидна даже семантическая близость названий) и разных «ужастиков» из тяжёлой жизни зомби, вампиров и всяких изворотливых оборотней.

Таинственный «чёрный мир», создаваемый Еленой Анциферовой, населяет «слепая нежить» разных мастей: вампиры, ведьмы, эльфы, тролли, русалки, гномы...

*Восставай, слепая нежить!
Пой и рви свою печать!
На балу нам в этот вечер
Пить нектар и танцевать!*

Используя разнообразные художественные средства, Елена Анциферова умело передаёт состояние утробного страха и мистического ужаса:

*У ели она наклонилась
И, вверх посмотрев, замерла.
Загадочным светом сияли
Голодные волчьи глаза.*

Убитый горем Гробовщик строгаёт гроб для юной возлюбленной, приговорённой к гильотине. Сгоревшая заживо

---

* Опубликовано в книге: **Елена Анциферова «Прогулки под луной»** (Москва, «Образ», 2016)

в результате поджога девушка возвращается в мир живых, чтобы отомстить барону-убийце: в час икс она протянет ему чарку, наполненную до краёв тёмной кровью... Одинокая болотная ведьма варит странное зелье, из которого сначала показывается «голодный глаз», а потом появляется дракон-любовник. Впрочем, эта история любви заканчивается вполне безобидно...

Подобных сюжетов, захватывающих дух и щекочущих нервы, у Елены Анциферовой много. Поэтому, уверен, ценители жанра будут вознаграждены сполна.

Конечно, «Прогулки» не лишены формальных недостатков. Даже не самый строгий критик без труда найдёт в сборнике и неловкие рифмы, и ритмические сбои, и стилистические неточности. Но потенциал автора правильнее оценивать по его лучшим произведениям, по творческим «пикам». А они в книге есть.

*На мертвенно бледном лице
Застыла слеза...
Я покончила с прошлым,
Рассталась с душой.*

«Запах смерти» — пожалуй, одно из сильнейших произведений в книге. Оно написано свободным стихом, что многое объясняет. Когда у автора нет необходимости сдерживать порывы вдохновения и пытаться как-то втиснуть мысли и чувства в прокрустово ложе поэтической формы, он, автор, вдруг обретает внутреннюю свободу для самовыражения. Хочется пожелать молодой поэтессе Елене Анциферовой, «грозной птице с серебряными крыльями огня», высокого полёта — под луной и (хотя бы изредка) под солнцем! С дебютом!

*Сердце, звенящее счастьем**

ВПЕРВЫЕ СБОРНИК СТИХОВ О ПРИРОДЕ «Времена года» увидел свет в 2013 году. Книга стала большим поэтическим дебютом пятигорского автора Николая Яценко. «Времена года» были тепло встречены читателями, которые по достоинству оценили творчество поэта-натуралиста: образность языка, ёмкость формы, приверженность традициям русской поэтической школы. И вот, спустя три года, к юбилею автора, выходит новое издание «Времён года». По сути, перед нами совсем другая книга — более сбалансированная, выверенная до последней точки и, конечно же, дополненная новыми — да какими! — стихами.

*Сумрак вечера холстиной
Опустился над землёй,
Ночи звёздная картина
Развернулась надо мной.*

И таких «картин небосвода» — живых, красочных, с богатой развёрнутой метафорой — не счесть! «Рассвет зарёй обрызгал облака...», «Солнца вспыхнул лепесток / И расцвёл зарёю...» и т. д. А есть и другие «картины»:

*Струится осени картина,
Плывут седые облака,
И льдинок звон на паутине,
И сталью тянется река.*

---

* Опубликовано в книге: **Николай Яценко «Времена года»** (Москва, «Образ», 2016)

Последняя строка, к слову, невольно отсылает к Тютчеву (его и Фета Николай Яценко не без основания называет своими литературными учителями): «В искрах катится река, / Словно зеркало стальное...». Вспомним, что писал Тютчев о природе: «В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь...» Именно так и воспринимает природу автор «Времени года». Природа Николая Яценко — живая, всегда разная, непредсказуемая и таинственная, полная жизненных сил и почти человеческих страстей.

*Стынет вечер на ветру,
Заморозки к ночи,
Плачет осень на миру,
Ждёт кого-то очень.*

Николай Яценко нередко использует приём образного параллелизма, при котором явления природы резонируют с душевным состоянием автора (или лирического героя — как угодно). Это позволяет поэту, оттолкнувшись от пейзажных видов, перевести взгляд на себя и выше — и выйти на иной, философский уровень обобщений и размышлений. Такие стихи, выходящие за рамки простой пасторальной открытки (пусть и весьма искусной!), мне кажутся наиболее весомыми в книге.

*Над городом проносятся ветра,
Вот так же пронеслись молодые годы,
Мне кажется, всё было как вчера:
И мягче чёрный хлеб, и слаще воды.*

Как известно, отождествление картин природы с чувствами и переживаниями лирического героя традиционно

для русской литературы. Примеры образного параллелизма и олицетворения можно найти в творчестве Жуковского, раннего Пушкина, Фета, Тютчева, Есенина.

*Опавший лист тоскует о весне,
О быстро пролетевшем лете,
Он снова распускается во сне,
Росой умывшись на рассвете.*

О чём эти строки из стихотворения Николая Яценко? Об «опавшем листе»? Или, быть может, о немолодом человеке, который хоть и грустит о пролетевших годах, но продолжает радоваться «рассветной росе», а его сердце всё ещё «счастьем звенит» в предчувствии весны...

Ещё более показательным в этом смысле удивительное стихотворение «Мы прощались с летом на закате...». Оно построено на тонкой словесной игре, когда до конца не совсем понятно, кого автор имеет в виду, говоря о любимой, — реальную женщину или девушку-лето в «берёзовом платье». Тем самым поэт даёт понять читателю, что мир природы и мир человеческих чувств тесно связан и переплетён.

*Мы прощались с летом на закате,
Я обнял любимую рукой,
Если сил для ожиданья хватит,
Через год мы встретимся с тобой.*

Пожалуй, «Времена года» можно назвать универсальной энциклопедией природной лирики, в которой буквально на любой «прогноз погоды» за окном можно найти подходящую случаю картинку-стихотворение. Но не это

главное. Куда важнее, на мой взгляд, что этой книгой (да и всем творчеством) бывший военный, майор, посвятивший 28 лет жизни беззаветной службе Отечеству, Николай Яценко учит нас истинному патриотизму, учит любви к Родине, большой и малой, и делает это просто, ненавязчиво и доверительно. Как настоящий поэт.

С юбилеем!

